

«Я ВЕРЮ В ЧУДО»

После отстранения сборной России от Игр в Пхёнчхане из-за допингового скандала Олимпийский комитет России проголосовал за участие наших спортсменов в Олимпиаде под нейтральным флагом. Как дорого достаются олимпийские медали, «Деньги» поинтересовались у заслуженного мастера спорта, призера Олимпийских игр в Турине и президента Московской федерации конькобежного спорта Варвары Барышевой.

а ваш взгляд, стоит ли нашим спортсменам участвовать в Олимпиаде под нейтральным флагом?

— Последний раз выступала в 2006 году на Олимпийских играх в Турине. После этого пыталась вернуться в большой спорт, но неудачно. Действующим спортсменом я не была уже давно. Но если поставлю себя на его место, моим ответом будет: однозначно ехать, однозначно выступать! Вдумайтесь, у многих спортсменов Олимпиада случается один раз за всю спортивную карьеру. Представьте, что их лишают этого события.

Конечно, грустно, что российские спортсмены не смогут надеть свою родную форму, накинуть на плечи свой родной флаг и услышать гимн своей родной страны на пьедестале. Но с другой стороны, имея такой дополнительный прессинг, находясь изначально в неравных условиях, спортсмен все равно хочет доказать всему миру, что он лучший, — мы должны оказать ему большое уважение. К тому же спортсмены все равно будут представлять свою страну. Олимпийский спортсмен из России — звучит все равно достойно, хотя и непривычно.

— Как дорого в буквальном смысле достаются медали? За что приходится платить на пути к пьедесталу?

— Если спортсмен входит в сборную, большую часть финансовых затрат берет на себя Министерство спорта, спортивная федерация и регион, за который спортсмен выступает. Это трио несет наибольший финансовый груз. Но иногда этих средств не хватает. Речь может идти о каком-то специфическом инвентаре, который сложно закупить централизованно. Для конькобежцев это могут быть ботинки, которые изготавливаются по слепку ноги, заказные лезвия, которых может быть до трех пар. Затраты сложно посчитать.

— Сколько вам лично доводилось платить?

— Моя карьера сложилась в неблагоприятный период. Это 90-е годы и начало нулевых. Тогда с финансированием было не гладко. Но самые большие расходы с моей стороны были связаны с периодом, когда восстанавливалась после травмы в 2002–2003 годах. Все, что заработалось за счет предыдущих сезонов, все призовые и стипендии, которые выплачивались Министерством спорта мне как участнику команды, — все пошло на восстановление: я оплачивала перелеты, услуги медперсонала, хотя и была лидером команды. Проблема спортивной медицины у нас до конца не решена даже сейчас. Также за мой счет изготовили несколько пар специализированных ботинок, кстати, не только после травмы, но и до нее. Еще для конькобежца езда на велосипеде является неотъемлемой частью подготовки. Я покупала дорогие виды рам, более дорогие модели колес, чтобы иметь у себя тот уровень инвентаря, который позволял более эффективно тренироваться. Тогда мои расходы были самыми большими за все время.

В детстве с вложениями тоже было неоднозначно. Я начинала свою карьеру в фигурном катании. Помню коньки «Жигули» и отечествен-

ДМИТРИЙ ИКУНИН

ные ботинки, которые как-то где-то с большим трудом доставали родители. Какую-то часть спортивной экипировки нам выдавала школа. Когда каталась у Виктора Николаевича Кудрявцева, его супруга шила нам костюмы бесплатно. Чуть позже перешла в конькобежный спорт, и мне там выдали бесплатно и безвозмездно пару отечественных коньков. Они вполне подходили для начального уровня. Но в дальнейшем, чтобы прогрессировать в спортивных результатах, моим родителям приходилось уже за собственные деньги приобретать коньки.

Если говорить о конькобежном спорте сейчас, Москомспортом выделяется достаточно большая субсидия для молодых спортсменов. Она, конечно, не покрывает все расходы, необходимые для каждого занимающегося. Но школе, где я тренирую, мы каждого ребенка стараемся обеспечить как минимум коньками. Ведь наш инвентарь очень специфический. В нашем виде нет никакого импортозамещения, коньки полностью состоят из привозных материалов, что не делает их дешевыми. Конечно, для спортсменов, выступающих на высшем уровне, есть специальные ребята, работающие в России и изготавливающие хорошие профессиональные ботинки по слепку ноги. Это ручная работа, которая пока не по карману спортивным школам.

— Отвлечемся от спорта. Поговорим о наступающих праздниках, о бюджете новогодних подарков.

— У меня в семье двое маленьких детей, поэтому бюджет на Новый год распределяется, исходя из бюджетности или небюджетности подарков, заказанных ими Деду Морозу. По остаточному принципу уже существуют все остальные: любимый человек, мама, ближайшие родственники. И если что-нибудь останется из отложенных денег, может быть, я поражаю и себя. А если и нет, мои родные люди про меня не забывают. Дети — прежде всего. А самое главное — атмосфера, которую мы сами себе создаем. Чувство, что вот-вот начнется что-то новое, новые дела, новые успехи. Чувство, что вот-вот случится чудо не только в семье, но и в российском спорте. Верю, что ситуация с МОК разрешится для нас благополучно, верю в чудо! Ведь Новый год — это сказочный период, время исполнения желаний. ●